

Она слышала, как Алексис разговаривала с сыном. Он был немного приглушен, поэтому она прижала ухо к двери. Ей показалось, что она слышала упоминание о "болтающихся больших сиськах" и что-то о его обязательствах. Мари предположила, что она извиняется за свое довольно неприличное поведение ранее. Это имело смысл, но все же что-то казалось странным в этих отношениях. Однако эта женщина была сногшибательна. Она никогда не восхищалась другими женщинами, но даже Мари была вынуждена признать, что у Алексис потрясающее тело. Она подумала о том, чтобы прогуляться по дому в нижнем белье. Мысль о том, чтобы ходить так уверенно и в то же время быть такой открытой, возбуждала ее. Она не знала, почему, но Алексис ее заводила. Ее возбуждала не только красота, но и способность без усилий заботиться о своем мужчине. "Ее мужчина", - подумала она, разве не должна была она сказать "ее сыне"? Но он был мужчиной.

Голоса по ту сторону двери стихли, и Мари приготовилась самостоятельно искать полотенца. Лучше не беспокоить их, так как она уже чувствовала себя помехой. Она вздрогнула от громкого удара и осторожно приложила ухо к двери. Вжих. Вжих. Вжих. Вжих. Вжих. Она затаила дыхание и сдержалась, чтобы не издать ни звука. Это звучало так, словно Том бил ее кнутом. У Мари от этой мысли голова пошла кругом. Ей было интересно, что именно происходит между ними.

Том отступил после последнего удара. Полосы на ее заднице медленно темнели. Он ударил ее не слишком сильно, но она выбрала его самый болезненный хлыст. Алексис оставалась абсолютно неподвижной, ожидая, пока ей разрешат двигаться. Том воспользовался моментом, чтобы полюбоваться ею. Ему нравилось наблюдать за ней в покорной позе. Она выглядела невероятно естественно и красиво, когда предстала перед ним. Он смотрел, как линии темнеют, превращаясь в легкий синяк. Он был доволен. Синяк был легким, и к следующему утру он исчезнет. Том не хотел ее наказывать. В его глазах она не сделала ничего плохого. Она стала жертвой неудачного выбора времени. Отчасти он знал, что она подала хлыст, потому что нуждалась в наказании. Это заставляло ее чувствовать себя живой и более покорной, когда ее наказывали, и Том всегда знал, как далеко нужно толкать ее с силой каждого удара.

Он отступил назад и начал снимать одежду. Он сел на край кровати, раздвинув ноги.

- Используй свой рот, - попросил он.

- Да, сэр.

Алексис поднялась с пола и заползла ему между ног. Она остановилась и уставилась на его член, который дергался перед ней. Она улыбнулась.

Он увидел выражение ее лица. Это было не похоже на нее — делать паузу, прежде чем взять его в рот.

- Что? - спросил он. - Скажи мне.

- Я...я просто вспомнила, как в первый раз преклонила перед вами колени, сэр. В первый раз, когда я увидела ваш член. Сэр, мне кажется, я никогда не говорила с вами о том дне. В первый раз, когда я увидела этот член, я поняла, что никогда не смогу быть счастлива без него. Это удивительно, сэр. Он просто такой большой и толстый, и то, как он дергается, когда становится твердым, и как он наполняет меня, когда вы во мне. Я просто хочу сказать вам спасибо, сэр. Все девушки благодарят вас. Они все говорили мне наедине, что вы удовлетворяете их так, как они никогда раньше не испытывали. - Она подняла на него слезящиеся глаза. - Сэр, то, что вы сказали сегодня своей маме...то, что касается меня...вы не должна относиться ко мне иначе, чем к другим девушкам...я...

- Ш-ш-ш, - он остановил ее на мгновение и обхватил ладонью ее щеку, вытирая наворачнувшиеся на глаза слезы. - Ты отличаешься от других девушек, Алексис. Все, что я говорил о тебе, было правдой. Я никогда раньше не говорил тебе этого вслух. Я никогда не думал, что мне придется это делать. Ты самый важный человек в моей жизни.

Слезы наполнили ее глаза и потекли по щекам. Опустившись перед ним на колени, она положила по одной руке ему на колени. Это были слезы радости и счастья. Она ничего не сказала. Он знал, что она чувствовала к нему. Ей никогда не нужно было этого говорить. Она повторяла это каждым движением, вздохом и движением. Ее жизнь состояла в том, чтобы показать ему, как сильно она заботится о нем.

Алексис наклонила голову к его члену. Она широко открыла рот и засунула его обратно в горло. Она булькнула, когда втокнула последние несколько дюймов в дыхательные пути, а затем медленно отстранилась, плотно сжав губы, пока они не выскочили у нее изо рта. Ей потребовались месяцы, чтобы контролировать свои рефлексы и довести его до конца. Ей это нравилось. Она начала лизать его член вверх и вниз, держа его тяжелый конец в руке.

- О, да, - он застонал, когда она доставила ему удовольствие. - И яйца, Алексис. Ты же знаешь, как мне это нравится.

- Да, сэр.

Алексис была более внимательна, чем когда-либо, пытаясь поблагодарить его за то, что он сказал ей эти слова. Она сосала ему, как настоящая шлюха, гладила, лизала — пока не поняла, что он готов взорваться.

- Куда бы сэр хотел излить свою сперму?

Том не ответил. Он встал, направил свой член к ее груди и взорвался. Его груз был большим и липкий, полностью покрывая ее. Она стояла на коленях совершенно неподвижно, наслаждаясь ощущением горячей жидкости, попадающей на ее разгоряченную кожу.

Закончив, он наклонился ближе и прошептал ей на ухо: - Пусть это высохнет. Когда пойдешь в спа-салон, обязательно скажи Эбби, что я оставил её там только для нее.

- Да, сэ, - ответила она с широкой улыбкой.

Мари бросилась обратно в свою комнату так быстро, как только могла. Она закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, тяжело дыша. Ее мир выходил из-под контроля. Она бросилась в ванную и выключила воду как раз перед тем, как она достигла верха ванны. На стуле в углу комнаты лежала стопка свежих полотенец. Как она могла это упустить? Она пожалела, что не увидела их там раньше и не спустилась в комнату сына. Она пожалела, что подслушала их разговор. Она была так смущена.

Она почувствовала воду и подумала, что хорошее отмокание поможет ее нервам. Она начала раздеваться, раскладывая одежду на прилавке. Она посмотрела на себя в зеркало в полный рост на задней стороне двери. Она тяжело вздохнула. Она стеснялась своего возраста. У нее не было лишнего веса, но на ее некогда подтянутом животе виднелся намек на дополнительную подкладку. Ее груди свисали ниже на грудь. Она обхватила их ладонями, подняла и держала там, где они обычно сидели, когда она была моложе, как раньше выглядела Алексис. Она отметила, что они не были мягкими и обвисшими. Они просто висели ниже. Опасности взросления, когда ты женщина с большой грудью. Она повернулась боком и посмотрела на свой профиль. Ее попа все еще была упругой, но с годами стала полнее. Она посмотрела на свои ноги и улыбнулась. Она гордилась своими ногами. Они всегда выглядели великолепно. Ее кожа все еще была гладкой благодаря тщательному использованию кремов и увлажняющих средств. Она снова повернулась к зеркалу и подошла ближе, заметив намеки на седину в корнях своих волос. Она могла бы исправить это в салоне. Наконец, она провела рукой по гнезду лобковых волос над своей киской. Густые светлые кудри казались ужасно неприличными в новом мире знакомств. Она никогда в жизни не брилась. Возможно, ей придется пересмотреть свои прежние привычки.

Когда ее рука скользнула по ее киске, она почувствовала, что насквозь промокла. Она снова почувствовала, как забилося ее сердце. Что она услышала? Порка? Наказание? Она подумала о книге, которую читала в самолете. Читая ее, она думала, что на самом деле никто так не живет. Может быть, она неправильно поняла то, что, как ей показалось, она услышала. Возможно, у нее в голове была книга, и она строила предположения.

Ее мысли вернулись к разговору, который она услышала после странных звуков. Это было то, что она, конечно, не могла неправильно истолковать. Алексис поблагодарила её сына. Она рассказала, как в первый раз опустилась перед ним на колени. При мысли об этом по телу Мари пробежала дрожь. Алексис легко могла заполучить любого мужчину. Она была статной, грациозной красавицей. Зачем ей становиться на колени перед её сыном? Он был милым мальчиком, не так ли? Этот день уже преподнес столько новых сюрпризов в его жизни. Было ли это просто еще одним?

Она переосмыслила остальное из того, что услышала, и это привело ее в замешательство. Алексис описала член её сына. Слова, которые она произнесла, создали такой яркий образ в сознании Мари. Что это было? Такой большой и толстый? Она сказала, что это заставляет ее чувствовать себя такой наполненной, когда он внутри нее. - Как он может быть так велик, - прошептала Мари сама себе. Она еще не осознала, что ее рука яростно потирает клитор, а

глаза закрыты. Она погрузилась в свои мысли. Алексис назвала это потрясающим. Что делает член потрясающим? Был ли он каким-то потрясающим любовником? И это было еще не все. Что, черт возьми, она имела в виду под "всеми девушками"? Со сколькими женщинами он спал? Знали ли они друг о друге? Может быть, просто Алексис знала, что были и другие. Может быть, она просто все неправильно поняла. Вопросы убивали Мари, но каждый вопрос, который она задавала себе, заставлял ее киску мокнуть немного сильнее.

Теперь Мари громко стонала. Ее пальцы работали над ее киской с ловкой точностью. Звук того, как Алексис прихлебывает член её сына, снова и снова звучит у нее в голове. Что еще сказал ее сын прямо перед этим? "Используй свой рот". Используй свой рот! Мари была так смущена. Она не знала, почему эти грубые слова заводили ее. Может быть, именно готовность горячей блондинки встать на колени и пососать сделала ее такой возбужденной. Используй свой рот! Да, сэр. Ноги Мари начали подкашиваться, когда она повторила эти заявления вслух. Она соскользнула на пол и начала кончать.

<http://erolate.com/book/237/4640>